

Николай Матвѣевичъ ЛЮБИМОВЪ, КАКЪ ПРОФЕССОРЪ И УЧЕНЫЙ.

Прив.-доц. П. Заболотнова.

I.

М.м. Г-рыни и М.м. Г-дари!

Николай Матвѣевичъ родился въ 1852 году въ г. Уфѣ. Очень рано потерялъ своего отца, будучи еще груднымъ ребенкомъ. Мать, его (Елизавета Васильевна) года черезъ два послѣ смерти мужа вышла во второй разъ за чиновника казенной палаты (Чернобаева). Николай Матвѣевичъ росъ въ семьѣ одинокъ, ибо у него не было ни братьевъ ни сестеръ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ уѣздномъ училищѣ, по окончаніи котораго поступилъ во второй классъ гимназіи. Уфа въ то время была глухимъ губернскимъ городомъ съ 20 какими нибудь тысячами жителей, сообщалась съ остальнымъ миромъ лишь сухопутными трактами; пароходное сообщеніе по р. Бѣлой началось съ 1870 г., а желѣзнодорожное открылось съ 1886 г. Шоссированныя улицы, однообразные дома съ безконечными заборами въ промежуткахъ, 6—7 церквей и обиліе садовъ составляли главныя черты фizioноміи города. Семья (Н. М. Чернобаевыхъ) подобно многимъ другимъ того-же общественнаго положенія жила въ собственномъ домѣ просто и замкнуто, въ средствахъ не нуждалась. На будущаго профессора и ученаго оказывали воспитательное вліяніе члены семьи, нѣсколько друзей дѣтства и школьныхъ товарищей и нѣкоторые учителя гимназіи. Отчимъ былъ человѣкъ твердаго и строгаго характера, правдивый, честный и трудолюбивый. Подъ его наблюденіемъ шло

Рѣчь, читанная въ торжественномъ засѣданіи Общества врачей, посвященномъ памяти покойнаго 24 февраля 1907 г.

ученіе пасынка въ училищѣ и гимназіи, самъ онъ по книгѣ спрашивалъ уроки и требовалъ твердыхъ знаній. Въ старшихъ классахъ онъ уже не вмѣшивался въ учебное дѣло. Николай Матвѣвичъ шелъ въ гимназіи то 5-мъ, то 6-мъ ученикомъ и окончилъ ее съ серебряной медалью. Подъ вліяніемъ отчима у него развилась любовь къ труду, аккуратность къ занятіямъ и настойчивость. Мать и бабушка были натуры нѣжныя и горячо любили своего „Колиньку“, который для нихъ былъ кумиромъ, и трогательно заботились о немъ; вліяніе ихъ сказалось сердечностью и мягкостью характера любимца. Съ дѣтскаго возраста онъ любилъ природу, особенно птицъ; влеченіе къ рыбной ловлѣ сохранялъ до послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Стремленіе посвятить себя медицинѣ и служенію страждущему человѣчеству возникли въ немъ въ послѣднихъ классахъ гимназіи подъ вліяніемъ чтенія книгъ. Глубокая религіозность, которою отличался Николай Матвѣвичъ всю жизнь, заложена была въ немъ съ дѣтства и закрѣплена приѣмомъ всѣхъ членовъ семьи.

Только что приведенныя свѣденія о дѣтскихъ и юношескихъ годахъ Николая Матвѣвича, которыя мнѣ любезно сообщилъ докторъ А. И. Подольскій, бывшій долго его ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ и также уроженецъ г. Уфы, какъ нельзя лучше гармонируютъ съ нашимъ представленіемъ о Н. М. Однообразная и тихая жизнь захолустнаго губернскаго города не мало способствовала развитію того идеалистическаго настроенія, которымъ отличался Николай Матвѣвичъ и которое особенно сказывалось въ его отношеніяхъ къ окружающей средѣ, къ молодежи. Въ то-же время эта захолустная жизнь сохранила въ немъ свѣжесть и бодрость духа, посѣяла и укрѣпила вѣру въ идеалъ, вѣру въ человѣка. Онъ явился въ казанскій университетъ полный жажды знаній, воспитанный на идеалахъ 60 годовъ и отдавшій со всею страстностью изученію медицины. Онъ поступилъ въ 1870 г. на медицинскій фекультетъ, когда послѣдній въ то время былъ освѣженъ приливомъ молодыхъ силъ и въ своей средѣ имѣлъ цѣлый рядъ талантливыхъ преподавателей. Въ періодъ студенчества Николай Матвѣвичъ особенно интересовался и изучалъ внутреннія и глазныя болѣзни подъ руководствомъ извѣстныхъ профессоровъ Виноградова и Адамюка. Будучи студентомъ онъ написалъ работу подъ заглавіемъ: „Критическая оцѣнка методовъ леченія заворота и выворота вѣкъ“, которая была удостоена награды.

По окончаніи курса въ 1875 г. Николай Матвѣвичъ посвятилъ себя изученію патологической анатоміи, занявъ мѣсто сверхштатнаго помощника прозектора при проф. Петровѣ. Отдавшись съ увлеченіемъ избранной имъ специальности, онъ не прекращалъ

однако посѣщенія клиникъ проф. Виноградова и Адамюка и во время послѣдующей своей преподавательской дѣятельности не порывалъ связи съ практической врачебной дѣятельностью, оказывая медицинскую помощь всѣмъ обращающимся къ нему за совѣтомъ. Особенно была обширна его популярность какъ цѣлителя въ родномъ городѣ Уфѣ, гдѣ онъ практиковалъ въ каникулярное время преимущественно по внутреннимъ и глазнымъ болѣзнямъ и прославился какъ весьма хорошій діагностъ. Николай Матвѣевичъ, будучи уже солиднымъ ученымъ и профессоромъ, не способенъ былъ однако извлекать изъ своего выгоднаго положенія какія либо матеріальныя блага. Врачебная дѣятельность скорѣе служила для него отдыхомъ и отвлеченіемъ отъ научныхъ занятій и удовлетворяла потребности его любвеобильной души—облегчать, по возможности, людскія страданія. Врачебная практика, очень часто способная увлечь своими успѣхами, никогда не могла всецѣло захватить его, ибо онъ всегда высоко цѣнилъ лабораторныя занятія и оставался вѣренъ этому принципу до конца своихъ дней.

Въ 1877 г. Николай Матвѣевичъ былъ посланъ за границу для научнаго усовершенствованія. Во время своей командировки онъ большую часть времени провелъ въ Страсбургѣ въ лабораторіи извѣстнаго патолога проф. Recklinghausen'a, гдѣ занимался изслѣдованіемъ боеваго тогда вопроса о происхожденіи гигантскихъ клѣтокъ при туберкулезѣ.

Кромѣ того, онъ посѣтилъ нѣкоторые другіе научные центры. Привлекъ особенное его вниманіе знаменитый музей Ракитанскаго въ Вѣнѣ, въ которомъ онъ проводилъ цѣлые дни, изучая наиболѣе интересные и рѣдкіе объекты. Плодомъ его заграничной командировки явилась работа о происхожденіи гигантскихъ клѣтокъ при туберкулезѣ, представленная имъ въ качествѣ диссертациі на степень доктора медицины. По защитѣ диссертациі въ 1879 г. онъ былъ утвержденъ прозекторомъ при кафедрѣ патологической анатоміи. Въ слѣдующемъ 1880 г. допущенъ къ чтенію лекцій въ качествѣ приватдоцента.

Въ бытность свою прозекторомъ помимо чтенія частнаго курса Николай Матвѣевичъ производилъ весьма обширныя изслѣдованія желчнаго тифоида совместно съ докторомъ Годневымъ, при чемъ послѣдній изучалъ эту форму заболѣванія съ клинической стороны, а онъ съ патолого-анатомической. Результатомъ этихъ изслѣдованій явилось нѣсколько сообщений, напечатанныхъ въ Дневникѣ Казан. Общества Врачей, Virchow's Archiv и газетѣ „Врачъ“. Работа о желчномъ тифоидѣ сразу выдвинула Николая Матвѣевича, какъ весьма солиднаго и талантливаго изслѣдователя.

Время прозекторства было для Николая Матвѣевича очень тяжелымъ, ибо онъ тогда болѣлъ туберкулезомъ легкихъ. Благодаря регулярному образу жизни и леченію организмъ его справился съ тяжелымъ недугомъ и вышелъ побѣдителемъ, не смотря на антигигиеническую обстановку, при которой приходилось ему работать въ тѣсномъ помѣщеніи стараго патолого-анатомическаго кабинета. Но я считаю излишнимъ вдаваться въ подробности объ условіяхъ, при которыхъ приходилось работать Н. М., ибо мы все хорошо это знаемъ.

Въ 1885 году по предложенію факультета Николай Матвѣевичъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ на кафедру патологической анатоміи, освободившуюся за выходомъ въ отставку по болѣзни проф. Петрова. Въ 1891 г. онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Съ 30 августа 1896 т. утвержденъ деканомъ медицинскаго факультета, въ каковой должности состоялъ вплоть до избранія ректоромъ 6 сентября 1905 г. Онъ три раза былъ въ заграничныхъ командировкахъ для научныхъ цѣлей.

Съ назначеніемъ на кафедру открылось еще болѣе широкое поле молодому профессору для научной и педагогической дѣятельности. Съ цѣлью обогащенія своихъ знаній и особенно ознакомленія съ бактеріологіей онъ отправляется на лѣтнее время за границу и послѣ своихъ занятій у проф. Нейссера въ Бреславлѣ устраиваетъ у себя при кабинетѣ бактеріологическую лабораторію, первую въ Казанскомъ Университетѣ, и начинаетъ чтеніе бесплатнаго курса по названной специальности студентамъ 3 курса, въ то время еще далеко не признанной у насъ, какъ обязательный элементъ въ циклѣ медицинскихъ предметовъ, необходимыхъ для подготовки научно образованныхъ врачей. Но для надлежащей постановки преподаванія бактеріологіи не было ни подходящаго помѣщенія, ни достаточныхъ средствъ. Приходилось профессору все это дѣлать, испытывая постоянно массу неудобствъ. Однако это не смущало его. Онъ съ удвоенной энергіей отдался и этой новой наукѣ. Изъ его лабораторіи вскорѣ послѣ того стали выходить одна за другой работы по бактеріологіи.

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что начиная со времени прозекторства Николая Матвѣевича лабораторная жизнь патологоанатомическаго кабинета оживилась; съ этого момента въ лабораторіи непрерывно производились ислѣдованія какъ изъ области патологіи такъ и бактеріологіи, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные работы, напечатанныя самимъ профессоромъ и его учениками.

Будучи представителемъ чисто теоретической кафедры и преподавателемъ по преимуществу студентамъ 3-го курса, которые обыкновенно усиленно стремятся въ больницы поскорѣ присту-

нить въ практической медицинѣ, онъ своимъ увлекательнымъ и талантливымъ изложеніемъ всегда привлекалъ массу слушателей. Онъ обладалъ въ высокой степени даромъ педагога и про него не обинуясь можно сказать, что онъ былъ рожденъ таковымъ. Изложеніе его предмета всегда отличалось живостью, ясностью и большой наглядностью и въ то-же время было строго научно. Онъ старался все прочитанное показать на макро—и микроскопическихъ препаратахъ, дополняя собственными рисунками ad hoc набросанными на доскѣ и заимствованными изъ разныхъ атласовъ и руководствъ.

Отличительную черту его характера составляли просто-та въ обращеніи и крайняя доступность, желаніе въ каждую минуту придти на помощь своими познаніями всякому, кто-бы къ нему ни обращался. Предметъ патологической анатоміи требуетъ отъ преподавателя очень большого напряженія силъ, если онъ хочетъ поставить преподаваніе ея на должную высоту, и мы дѣйствительно видимъ, что Николай Матвѣевичъ работалъ не шесть, а всѣ семь дней въ недѣлю. Кромѣ обязательнаго своего курса онъ еще читалъ бесплатный частный курсъ патологической анатоміи студентамъ 5-го курса. Это вызывалось съ одной стороны обширностью предмета патологической анатоміи, который профессоръ не успѣваетъ прочесть въ теченіе 3-го курса, а съ другой стремленіемъ къ возможной полнотѣ преподаванія своего предмета.

Такимъ образомъ онъ въ теченіе довольно долгаго времени одновременно читалъ одинъ обязательный и два частныхъ бесплатныхъ и необязательныхъ курса, которые всегда аккуратно посѣщались его многочисленными слушателями. Только сравнительно недавно бактериологія выдѣлена въ отдѣльный обязательный предметъ на медицинскомъ факультетѣ и съ этого времени Николай Матвѣевичъ прекратилъ чтеніе своего курса.

Во всей его преподавательской дѣятельности какъ нельзя лучше сказалась крайняя любовь его къ наукѣ, желаніе какъ можно больше дать своимъ слушателямъ знаній. Насколько это ему удавалось, о томъ не разъ приходилось слышать выраженіе признательности отъ бывшихъ его учениковъ.

За время профессорства Николая Матвѣевича музей при кафедрѣ патологической анатоміи весьма значительно обогатился какъ качественно, такъ и количественно разнообразными препаратами. Имъ собраны очень цѣнные въ научномъ отношеніи коллекціи. Въ Казани многокамерный эхинококкъ въ первый разъ установленъ Николаемъ Матвѣевичемъ. Благодаря ему собрана здѣсь одна изъ обширнѣйшихъ и интереснѣйшихъ коллекцій въ Европѣ.

Между прочимъ въ послѣдніе годы онъ особенно интересовался новыми способами фиксированія препаратовъ съ сохраненіемъ

цвѣта органа. По этому способу имъ изготовлено было уже довольно порядочное количество весьма демонстративныхъ объектовъ.

Періодъ деканства Николая Матвѣевича былъ особенно богатъ постройками. При его ближайшемъ участіи были выстроены новые клиники и бактериологическій институтъ. Особенно близко было его сердцу послѣднее учрежденіе. Оно главнымъ образомъ обязано своимъ возникновеніемъ проф. Николаю Федоровичу Бысопкому и Николаю Матвѣвичу. Но другой его завѣтной мечтѣ—постройка новаго патолого-анатомическаго института—не суждено было исполниться. Отъ этой мечты остался только составленный по его указанію проектъ будущаго института. Ему-же пришлось проработать всю жизнь въ крайне плохомъ помѣщеніи.

Въ періодъ деканства Николая Матвѣевича его дѣятельность достигла наибольшаго напряженія. Какъ указано было выше, этотъ періодъ совпалъ съ массою построекъ, что отнимало у него много времени на безконечныя засѣданія въ Правленіи и Комиссіяхъ помимо прочихъ разнообразныхъ обязанностей какъ декана и профессора. Дѣятельность его въ это время еще осложнялась студенческими волненіями, которыя причиняли ему много заботъ и прямо, можно сказать, душевныхъ страданій, такъ какъ эти волненія часто кончались исключеніями молодежи изъ университета. Онъ всегда старался, повозможности, парализовать это, то убѣждая молодежь не дѣлать рискованныхъ шаговъ, то оградить ее въ правленіи отъ угрожающихъ каръ. Не было ничего для него пріятнѣе, какъ защитить какого либо молодого человѣка, попавшаго подъ опалу всемогущей инспекціи. И потому онъ съ удовольствіемъ вспоминалъ, какъ такой-то былъ имъ избавленъ отъ изгнанія, а теперь вотъ уже окончилъ курсъ и изъ него вышелъ полезный общественный дѣятель.

Какъ деканъ Николай Матвѣевичъ былъ безупречно коллегіальнымъ человѣкомъ и онъ никогда не приносилъ въ жертву интересовъ коллегіи своимъ. Корпорация оцѣнила въ немъ это качество, удостоивъ его чести быть первымъ избраннымъ ректоромъ по дарованіи вновь русскимъ университетамъ автономныхъ правъ. Онъ былъ избранъ 6 сентября 1905 г. Но это избраніе было для него неожиданнымъ, и онъ думалъ даже отказаться отъ этой высокой чести. Главнымъ мотивомъ отказа онъ выставялъ невозможность совмѣстить сложныя обязанности ректора съ обязанностями не менѣе сложными профессора патологической анатоміи, какъ онъ ихъ понималъ самъ. Только сознаніе долга каждаго гражданина въ такое бурное время побудили его взять на себя столь отвѣтственный постъ ректора университета. Ему пришлось выступить въ роли ректора въ такое время, когда возбужденіе въ обществѣ, среди профессорской корпорации и особенно среди студенчества

достигло кульминаціонной точки. Предчувствіе, которое, видимо, охватило Николая Матвѣевича, когда онъ получилъ извѣстіе объ избраніи его ректоромъ, и заставило его колебаться между отказомъ и принятіемъ на себя новыхъ довольно сложныхъ обязанностей; оно какъ-бы предостерегало его отъ угрожающей ему недалекой смерти, до нѣкоторой степени связанной съ ректорствомъ. Его ректорство, не смотря на свою кратковременность, конечно, будетъ занесено крупными буквами въ лѣтописи Казанскаго Университета, ибо ему пришлось пережить въ столь отвѣтственной роли критическій моментъ поворота нашей исторіи, періодъ бури и натиска, когда возбужденіе политическихъ страстей какъ въ обществѣ такъ и среди учащейся молодежи въ стѣнахъ университета поднялось до небывалой еще высоты съ самаго начала его существованія. Ректору постоянно приходилось имѣть дѣло съ крайне взволнованнымъ и взвинченнымъ студенчествомъ, подчасъ терявшимъ всякое равновѣсіе. Въ это время отъ представителя корпорации требовалось очень много самообладанія и такта. Николай Матвѣевичъ, однако съ честью выходилъ подчасъ изъ очень трудныхъ положеній. Его доброта, любовное отношеніе къ своему ближнему, его тонкое пониманіе человѣческой души указывали ему всегда правильный путь.

Лихорадочная дѣятельность, сопряженная съ непрерывными волненіями и бессонными ночами въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, ослабили его организмъ на столько, что онъ не перенесъ болѣзни. Онъ въ Петербургѣ, заболѣвъ 1 февраля лихорадочнымъ процессомъ, съ 5 на 6 число былъ принужденъ слечь въ постель. Сначала былъ діагносцированъ плевритъ, а потомъ крупозная пневмонія. Состояніе Николая Матвѣевича 6 февраля настолько ухудшилось, что онъ принужденъ былъ поступить въ клиническое отдѣленіе Петропавловской больницы въ проф. Смирнову, а 20 февраля его уже не стало. Вскрытіе показало, что смерть послѣдовала отъ правосторонняго гнойнаго плеврита, не распознаннаго при жизни вслѣдствіе обширныхъ плевральныхъ сращеній, фиксировавшихъ правое легкое, ткань котораго препятствовала правильной установкѣ діагноза путемъ пункции.

Еще у всѣхъ свѣжо въ памяти это печальное событіе, которое повергло всѣхъ близко знавшихъ Николая Матвѣевича въ болѣе горю своей неожиданностью, жестокостью судьбы надъ нимъ, вырвавшей изъ рядовъ интеллигенціи, изъ рядовъ профессорской коллегіи одного изъ лучшихъ ея представителей въ тотъ моментъ, когда наиболѣе нужны были его услуги какъ обществу, такъ и университету.

II.

Научная дѣятельность Николая Матвѣевича была очень обширна. Она не можетъ оцѣниваться только тѣмъ, что онъ самъ гдѣ либо сообщалъ или печаталъ, а обнимаетъ и всю сумму работъ, произведенныхъ въ его лабораторіи многочисленными учениками, ибо всѣ онѣ были сдѣланы подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Количество напечатанныхъ имъ разнообразныхъ произведеній научнаго и популярнаго характера достигаетъ 56, при чемъ въ числѣ популярныхъ сочиненій фигурируютъ и читанныя имъ публичныя лекціи. Всего вышло изъ его лабораторіи 20 докторскихъ диссертаций, а всѣхъ работъ около ста.

Какъ ученый, Николай Матвѣевичъ при своихъ изслѣдованіяхъ придерживался строго объективнаго метода—метода наблюденія. Не смотря на то, что онъ былъ представителемъ патологической анатоміи, представителемъ науки, пользующейся преимущественно трупнымъ матеріаломъ, Николай Матвѣевичъ широко пользовался экспериментальнымъ методомъ изслѣдованія для выясненія интересовавшихъ его научныхъ вопросовъ.

Область, которая преимущественно затрагивалась изслѣдованіями его самого, а равно и его учениковъ, была патологія вмѣстѣ съ бактеріологіей. Онъ не былъ узкимъ ученымъ, посвятившимъ себя изученію какого-либо одного спеціальнаго вопроса; нѣтъ, наоборотъ, имъ разрабатывались разнообразныя темы. Однако, большую часть его работъ составляютъ сообщенія и изслѣдованія, касающіяся инфекціонныхъ формъ заболѣванія и бактеріологіи. Послѣдняя особенно всегда близко его интересовала, такъ какъ она давала ключъ къ разгадкѣ тѣхъ картинъ, которыя мы наблюдаемъ на трупѣ при секціи. Но однако, это нисколько не ослабляло въ немъ вниманія и къ чисто морфологической сторонѣ своей спеціальности, патологической анатоміи, о чемъ мы можемъ судить на основаніи работъ, вышедшихъ изъ его лабораторіи.

Отличительною чертою многихъ работъ его самого и его учениковъ была современность затрагиваемой въ нихъ темы. Въ направленіи ученой дѣятельности Николая Матвѣевича отразилось до нѣкоторой степени вліяніе его учителя профессора Петрова. Многія темы для научныхъ изслѣдованій были изъ области патологіи нашего края, чѣмъ особенно и цѣнна для насъ дѣятельность нашего незабвеннаго учителя.

Я не буду приводить всѣ работы, вышедшія изъ его лабораторіи, принадлежащія какъ ему такъ и его ученикамъ, ибо это заняло-бы слишкомъ много времени. Я скажу только о нѣкоторыхъ его работахъ для характеристики научной дѣятельности.

Въ своей диссертациі онъ занимается изслѣдованіемъ вопроса о развитіи гигантскихъ клѣтокъ при туберкулезѣ; этотъ вопросъ въ свое время былъ весьма запутанный, сильно интересовавшій патологовъ. А вмѣстѣ съ этимъ былъ связанъ не менѣе важный вопросъ и о строеніи туберкула. Добытые имъ результаты дали очень много для выясненія происхожденія гигантовъ, а особенно они цѣнны въ томъ отношеніи, что онъ показалъ съ очевидностью распространеніе туберкулезнаго яда по лимфатическимъ сосудамъ, ибо развитіе т. н. эпителиоидныхъ клѣтокъ, а изъ нихъ гигантскихъ (клѣтокъ) совершается въ лимфатическихъ сосудахъ.

Нѣсколько позднѣе открытіе Косч'омъ бациллъ намъ сдѣлало вполне понятными данныя Н. М. гистологическія картины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доказало объективность и точность его наблюдений. Еще многимъ, вѣроятно, памятенъ диспутъ Николая Матвѣевича, который былъ въ полномъ смыслѣ этого слова ученымъ турниромъ, на которомъ начинающій молодой ученый отстаивалъ съ честью свои положенія, шедшія въ разрѣзъ со взглядами своихъ оппонентовъ. Какъ мы видимъ, его положенія нѣсколько позднѣе во многомъ подтвердились. Въ послѣдующей своей ученой дѣятельности онъ не переставалъ интересоваться разнообразными вопросами, относящимися до туберкулеза.

Такъ въ 1883 году онъ дѣлаетъ сообщеніе въ Обществѣ Врачей о туберкулезныхъ бациллахъ Косч'а въ формѣ обстоятельнаго доклада, въ которомъ излагается, какъ исторически шло развитіе ученія о заразительности туберкулеза. Николай Матвѣевичъ приводитъ въ этомъ сообщеніи изъ литературы всѣ извѣстныя наблюденія, свидѣтельствующія о заразительности туберкулеза вплоть до самаго момента открытія туберкулезнаго бацилла германскими учеными: Косч'омъ и Baumgarten'омъ. Далѣе онъ излагаетъ событія окрашиванія только что открытаго бацилла и дальнѣйшія наблюденія разныхъ авторовъ надъ нимъ въ патологическихъ продуктахъ. Къ этому присоединяетъ и свои, правда, немногочисленные наблюденія.

Въ концѣ статьи есть краткое замѣчаніе, въ которомъ Николай Матвѣевичъ говоритъ, что онъ, не смотря на запрещеніе врачей имѣть какое-либо соприкосновеніе съ туберкулезными продуктами, не могъ удержаться отъ искушенія заняться изученіемъ этого новаго открытія, приковавшаго въ то время къ себѣ вниманіе всего міра. Подобное замѣчаніе намъ будетъ вполне понятно, если мы припомнимъ, что Николай Матвѣевичъ какъ разъ въ это время самъ болѣлъ туберкулезомъ.

Это какъ нельзя лучше характеризуетъ его благородные порывы служенія на научномъ поприщѣ до забвенія даже угрожаю-

щей опасности. Нѣсколько позднѣе онъ предлагаетъ свой способъ окрашиванія туберкулезныхъ бациллъ борофуксиномъ.

Наконецъ, мы видимъ его, принимающимъ самое живое участіе въ комиссіи, избранной медицинскимъ факультетомъ 22 декабря 1890 г. для изученія дѣйствія Косч'овской лимфы. Я не буду касаться подробно почтенной дѣятельности Комиссіи, работавшей подъ предсѣдательствомъ профессора Н. О. Высоцкаго; всѣ интересующіеся этимъ вопросомъ могутъ найти подробный отчетъ о ней въ напечатанныхъ ею „Трудахъ“.

Николай Матвѣевичъ взялъ на себя задачу составить очеркъ патолого-анатомическихъ измѣненій при туберкулезѣ прижизненно пользованныхъ Косч'овской лимфой и выполнилъ свою задачу со всею тщательностью, такъ какъ этотъ очеркъ представляетъ обширный трудъ, гдѣ собрана очень большая литература по этому вопросу, а также присоединены и собственные наблюденія.

Въ заключеніи своего очерка онъ, при сопоставленіи всѣхъ данныхъ, добытыхъ изъ изученія вопроса по литературнымъ источникамъ и собственнымъ наблюденіямъ, приходитъ къ отрицательнымъ выводамъ. Онъ формулируетъ свое заключеніе такимъ образомъ: патолого-анатомическими изслѣдованіями установлены только вредныя послѣдствія отъ туберкулина и ничего нѣтъ въ пользу примѣненія его.

Я нѣсколько отступилъ отъ хронологическаго порядка изложенія, сгруппировавъ работы по туберкулезу вмѣстѣ. Вообще туберкулезу имъ было удѣлено особенно много вниманія. Насколько кипуча была научная дѣятельность Николая Матвѣевича, объ этомъ свидѣлствуетъ то обстоятельство, что послѣ защиты своей диссертации осенью 1879 года, весною слѣдующаго 1880 года онъ уже выступаетъ въ нашемъ обществѣ съ своимъ обширнымъ сообщеніемъ о желчномъ тифоидѣ, а въ 1884 году эта работа является уже въ законченной формѣ, напечатанная въ газетѣ „Врачъ“ и въ Virchow's Archiv. Въ это время въ Казани развилась эпидемія тифа, которая и дала матерьялъ для даннаго изслѣдованія. Оно всесторонне обнимаетъ вопросъ о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при желчномъ тифоидѣ и вноситъ много новаго въ патологическую гистологію этого заболѣванія, какъ то: о происхожденіи инфарктовъ селезенки, объ измѣненіяхъ нервной системы, о происхожденіи абсцессовъ. На послѣдніе онъ смотритъ, въ противоположность взгляду предшественниковъ, какъ на вторичную инфекцію вслѣдствіе вторичнаго зараженія, не связаннаго съ самой тифозной инфекціей. Николай Матвѣевичъ на основаніи своихъ изслѣдованій дѣлаетъ такое заключеніе: „такимъ образомъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ нарывы—селезенки, печени, почекъ и проч. паренхиматозныхъ органовъ—не суть проявленіе

болѣе сильнаго напряженія эпидеміи возвратной горячки и желчнаго тифоида, какъ склонны думать нѣкоторые изслѣдователи, а выраженіе гноекровія“.

Николай Матвѣевичъ въ концѣ концовъ на основаніи собственныхъ изслѣдованій примыкаетъ къ авторамъ, стоящимъ за тождество возвратной горячки и желчнаго тифоида, а тяжесть течения и обширную смертность отъ желчнаго тифоида объясняетъ тѣми осложненіями, которыя присоединяются къ возвратной горячкѣ.

Это обширное изслѣдованіе мы должны признать одной изъ лучшихъ его работъ, которая составляетъ весьма цѣнный научный вкладъ. Каждый, желающій изучить патологическую анатомію желчнаго тифоида, найдетъ въ ней разъясненіе многихъ деталей, на которыя онъ будетъ наталкиваться при секціяхъ умершихъ отъ возвратнаго тифа. Не смотря на то, что работа была произведена 20 лѣтъ тому назадъ, научная цѣнность ея до сихъ поръ нисколько не пострадала.

Это изслѣдованіе произведено на матеріалѣ нашего патолого-анатомическаго института и цѣнно особенно въ томъ отношеніи, что въ немъ мы изучаемъ патологию нашего края, нашего города.

Просматривая перечень работъ Николая Матвѣевича, мы легко можемъ усмотрѣть преобладаніе такихъ, которыя такъ или иначе связаны съ бактериологіей.

Въ 1887 г. онъ дѣлаетъ сообщеніе въ Обществѣ врачей о патологической анатоміи и бактеріяхъ азіатской холеры.

Въ 1892 г. на основаніи изслѣдованія матеріала, полученнаго изъ Восточной Сибири, дѣлаетъ сообщеніе о проказѣ въ Вилюйскомъ округѣ Якутской области. Докладъ интересенъ въ томъ отношеніи, что Н. М. своимъ изслѣдованіемъ опровергаетъ мнѣніе Шперка, который принялъ проказу за гуммозныя формы сифилиса. Въ томъ же году является краткое сообщеніе „Къ патологіи крови при сыпномъ тифѣ“, вызванное свирѣпствовавшей тогда въ Казани эпидеміей. Къ сожалѣнію, не удалось произвести болѣе обширныхъ изслѣдованій ради изученія патологіи сыпного тифа, ибо изъ боязни распространенія заразы не было разрѣшено ректоромъ вскрытіе труповъ тифозныхъ въ университетской часовнѣ. Благодаря единственно такому обстоятельству не былъ использованъ огромный матеріалъ, который могла-бы дать эта эпидемія.

Въ 1892 г. появляется здѣсь азіатская холера. Отдава дакъ и этой гостьѣ патолого-анатомической лабораторіей Казанскаго Университета. Она реагируетъ сейчасъ-же и на это народное бѣдствіе изученіемъ вибриона Koch'a, о которомъ дѣлаются сообщенія въ обществѣ врачей—его учениками.

Кромѣ того производятся очень тщательныя и очень подробныя изслѣдованія надъ этимъ микробомъ докторомъ М. В. Казанскимъ, результатомъ чего въ 1897 г. является весьма обстоятельная и солидная монографія въ 3 выпускахъ подъ заглавіемъ: „Значеніе бактериологическаго способа распознаванія азіатской холеры и характеристика холерныхъ запятовидныхъ бактерій и подобныхъ имъ“.

Въ томъ-же 1897 г. выходитъ работа изъ лабораторіи Николая Матвѣевича доктора Н. Ф. Виноградова. „О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ органахъ и тканяхъ у людей при хроническомъ отравленіи спорыньей, какъ отзвукъ эпидеміи рафаніи, развившейся въ Вятской губерніи въ 1889 и 1890 г.г.“.

Выступаетъ на сцену открытіе Bering'a и Roux, Николай Матвѣевичъ отдается изученію микроба дифтеріи. Какъ членъ комиссіи, избранной медицинскимъ факультетомъ, для проверки современныхъ способовъ леченія дифтеріи, онъ принимаетъ въ ней очень дѣятельное участіе. Его перу въ трудахъ этой комиссіи, отпечатанныхъ въ 1895 г., принадлежать четыре статьи:

- 1) Изслѣдованіе противодифтерійной сыворотки Bering'a.
- 2) Полученіе чистыхъ разводовъ дифтерійныхъ бациллъ.
- 3) Оцѣнка терапевтическаго дѣйствія антидифтерійныхъ сыворотокъ различнаго происхожденія.
- 4) Вліяніе антидифтерійной сыворотки Bering'a на дифтерійные бациллы Löffler'a.

Тоже нужно сказать и объ его участіи въ комиссіи противочумной, въ которую онъ также былъ избранъ членомъ и принималъ въ ней очень активное участіе.

Николай Матвѣевичъ отдавалъ очень много временъ и этому вопросу, при чемъ надо принять во вниманіе ту обстановку, въ которой онъ работаетъ, и занятія съ чумой были далеко не безопасны. Эти изслѣдованія велись довольно долго. Однимъ изъ учениковъ его даже была напечатана работа въ качествѣ диссертациі о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при экспериментальной чумѣ. Лично Николаемъ Матвѣевичемъ только напечатана была лекція, читанная студентамъ и врачамъ 27 марта 1897 г., подъ заглавіемъ „Патологическая анатомія и бактериологія чумы“. Но въ эту лекцію не вошли результаты изслѣдованій, произведенныхъ имъ самимъ. Матеріалъ былъ только отчасти использованъ однимъ изъ его учениковъ въ указанной выше работѣ.

Въ послѣдніе годы Николай Матвѣевичъ занятъ былъ изученіемъ острой лейкеміи; печатаніе этой большой монографіи было имъ за смертію даже не окончено.

Николай Матвѣевичъ занимался разработкою очень разнообразныхъ научныхъ вопросовъ, что намъ указываетъ на обшир-

ность его познаній, на его эрудицію, какъ ученаго, безъ которыхъ, конечно, не мыслима столь плодотворная научная дѣятельность. Это легко усмотрѣть изъ перечня нѣкоторыхъ изъ диссертаций его учениковъ.

И. М. Львовъ. Къ ученію объ этиологіи новообразованій. Эксперимент. изслѣдованіе. 1884.

А. И. Смирновъ. Къ вопросу о микроорганизмахъ сифилиса. 1888.

А. И. Подбѣльскій. Изслѣдованіе микробовъ полости рта. 1890.

Н. А. Геркенъ. Къ вопросу о пролиферирующихъ кистахъ челюстей и гайморовой полости. 1892.

В. Г. Купидоновъ. Бактеріологическое изслѣдованіе воды озера Кабана и водопровода г. Казани. 1890.

А. Ребровскій. О внутриклеточныхъ образованіяхъ рака. 1896.

И. М. Гиммель. Къ вопросу объ отношеніи волчанки къ туберкулезу. 1900.

Ө. П. Половинкинъ. Къ патологіи epithelioma contagiosum голубей. 1900.

Н. Н. Порошинъ. Къ вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ органахъ въ случаѣ смерти отъ хлороф. наркоза. 1899.

В. К. Полъновъ, Къ вопросу о патолого-анатомич. измѣненіяхъ въ органахъ при остр. и хронич. отравленіи кокаиномъ. 1901.

Я не буду утомлять Вашего вниманія дальнѣйшимъ перечнемъ работъ его учениковъ. Я думаю, и изъ указаннаго съ очевидностью вытекаетъ, какіе разнообразныя научныя вопросы занимали Николая Матвѣевича, которые онъ путемъ изслѣдованій старался разрѣшить.

Николай Матвѣевичъ въ изслѣдованіяхъ обыкновенно не навязывалъ своихъ какихъ-либо предвзятыхъ идей, а шагъ за шагомъ, путемъ постепеннаго изученія, путемъ эксперимента подходилъ вмѣстѣ съ работающимъ къ рѣшенію намѣченной задачи. Начинаящему изслѣдователю предоставлялась полная свобода. Онъ путемъ постепеннаго изученія подходилъ къ рѣшенію намѣченнаго вопроса подъ руководствомъ опытнаго изслѣдователя, своего учителя.

Для облегченія изученія своего предмета, Николаемъ Матвѣевичемъ были изданы читанныя имъ студентамъ лекціи по патологической гистологіи и бактеріологіи.

Тѣ и другіе изданные курсы пользовались и пользуются до сихъ поръ вполне заслуженнымъ вниманіемъ.

Въ курсѣ по патологической гистологіи особенно оказывалъ всегда большую услугу всѣмъ, желающимъ познакомиться практически съ этой спеціальностью, отдѣль объ опухоляхъ или новообразованіяхъ. Послѣдній изложенъ очень подробно, и каждый могъ найти въ немъ весьма ясное и отчетливое описаніе и способы распознаванія того или другого новообразованія.

Николай Матвѣевичъ принималъ постоянно весьма дѣятельное участіе въ научной жизни нашего общества, начиная съ момента своего вступленія въ его члены и вплоть до послѣднихъ дней своей жизни. Я не буду однако входить здѣсь въ болѣе подробную оцѣнку весьма плодотворной дѣятельности его на пользу нашего общества, ибо выполнить это взялъ на себя глубокоуважаемый товарищъ Dr. М. В. Казанскій.

Очеркъ литературной дѣятельности Николая Матвѣевича будетъ на полонѣ, если мы еще не упомянемъ объ его популяризаторской дѣятельности.

Онъ неоднократно выступалъ передъ казанской публикой въ качествѣ лектора, при чемъ темами всегда избиралъ наиболѣе живые вопросы, которые привлекали массу слушателей. Нѣкоторыя лекціи были имъ напечатаны, а нѣкоторыя даже повторены печатаніемъ. Такъ имъ были напечатаны слѣдующія публичныя лекціи:

1) Чахотка, ея причины и предосторожности противъ нея. 1886.

2) Бактеріи и вліяніе ихъ на здоровье человѣка. 1887.

3) О борьбѣ съ заразными болѣзнями. 1892.

4) Способы распространенія заразныхъ болѣзней. 1892.

Николай Матвѣевичъ и на этомъ поприщѣ лектора-популяризатора былъ большимъ мастеромъ своего дѣла. Здѣсь особенно сказывался его педагогическій талантъ—умѣнье передать въ простой, вполне доступной и увлекательной формѣ научные вопросы.

Лекціи Николая Матвѣевича пользовались большимъ успѣхомъ, отвѣчали серьезнымъ научнымъ запросамъ слушателей и несомнѣнно сыграли свою просвѣтительную роль для Казанскаго общества.

Такимъ образомъ мы, обозрѣвъ въ краткихъ чертахъ дѣятельность Николая Матвѣевича какъ ученаго и профессора, убѣждаемся, насколько велика была потеря—для казанскаго общества врачей, какъ самаго дѣятельнѣйшаго члена, для университета какъ талантливаго представителя по кафедрѣ патологической анатоміи и для казанскаго общества, какъ крупнаго всегда чуткаго въ его бѣдствіяхъ дѣятеля.

Я нисколько не погрѣшу, если Николая Матвѣевича поставлю какъ патологоанатома въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ

первымъ по его научнымъ заслугамъ и его выдающемуся педагогическому таланту. Память о немъ сохранится въ сердцахъ его многочисленныхъ благодарныхъ учениковъ и близко знавшихъ его, какъ о добрейшемъ и симпатичнѣйшемъ человѣкѣ, талантливымъ ученомъ и профессорѣ.

Я кончилъ! Но не могу удержаться, чтобы не сказать еще нѣсколько словъ.

Пока общество способно выливать такихъ дѣятелей, которые всю жизнь отдають исканію истины, служенію человѣчеству въ его благороднѣйшихъ стремленіяхъ, водворенію идеала добра и справедливости, оно можетъ спокойно продолжать свое культурное шествіе по пути прогресса!

Ниже прилагается списокъ литературныхъ трудовъ покойнаго профессора Н. М. Любимова.

1. Очеркъ изслѣдованій, произведенныхъ въ патолого-анатомическомъ кабинетѣ казанскаго университета въ 1875—1876 г.г. (Учен. Зап. Каз. унив., 1877).
2. Отчетъ о занятіяхъ за границу въ 1877—1878 г.г. (Учен. Зап. Каз. унив., 1878).
3. Къ вопросу о развитіи гигантскихъ вѣтлокъ при туберкулезѣ. Каз., 1879 (также Учен. Зап. Каз. унив. 1879; на нѣмецкомъ языкѣ въ Virchow's Archiv за 1879 г.) Докторская диссертация.
4. Патолого-анатомическія изслѣдованія (Дневникъ Каз. Общ. Вр., 1880).
5. О желчномъ тифоидѣ (Дневн. Каз. Общ. Вр., 1880).
6. Кистовидная фиброміома (Дневн. Каз. Общ. Вр., 1881).
7. Къ патологической анатоміи желчнаго тифоида (Дн. Каз. Общ. Вр., 1882).
8. О туберкулезныхъ бациллахъ Koch'a (Дневн. Каз. Общ. Вр., 1883).
9. Объ измѣненіяхъ печени и селезенки при возвратномъ тифѣ (Дневн. Каз. Общ. Вр., 1885).
10. Къ анатоміи костнаго мозга при отравленіи фосфоромъ (тамъ же).
11. Объ измѣненіи лимфатическихъ сосудовъ serosa кишекъ и брыжжейки при туберкулезѣ (тамъ же).
12. Профессоръ А. В. Петровъ, какъ предсѣдатель Общ. Врачей. (Дневн. Каз. Общества Врачей, 1885).

13. Къ діагностикѣ туберкулезныхъ язвъ языка (Дневн. Каз. Общ. Вр., 1886).
14. Чахотка, ея причины и предостереженіе противъ нея. (Волжскій Вѣстн., 1886. Отдѣльно—Каз., 1886 и 1887).
15. Бактеріи и ихъ вліаніе на здоровье человѣка. Каз., 1887.
16. Патологическая анатомія азіатской холеры (Дневн. Каз. Общ. Вр., 1887).
17. Бактеріи азіатской холеры (тамъ-же).
18. Объ окрашиваніи спирохетъ возвратной горячки (Дневн. Каз. Общ. Вр., 1888).
19. О борофуксинѣ (Медиц. Обзор., 1888, № 3).
20. Zur Technik der Färbung von Tuberkel und Leprabacillen (Centralbl. f. Bacter. u. Parasitenkunde, 1888, № 17. То же. на русскомъ языкѣ—Дневн. Каз. Общ. Вр., 1888).
21. Случай крипточенной септицеміи (Дневн. Каз. Общ. Вр. 1888).
22. А. В. Петровъ, какъ профессоръ (тамъ же 1888).
23. Курсъ бактериологическихъ методовъ изслѣдованія. Каз. 1888 (Литографированное изданіе).
24. Совмѣстно съ проф. Н. А. Толмачевымъ: О случаѣ воспаления брюшины, вслѣдствіе прободанія тонкой кишки у младенца трехъ дней отъ роду. (Докладъ X международному медицинскому съѣзду въ Берлинѣ, 1890).
25. Бактеріологическая коллекція патолого анатомическаго музея Казанскаго университета. Каз. 1890.
26. О леченіи гортани аппаратомъ Weigert'a (Волжск. Вѣстн. 1890).
27. О леченіи туберкулеза по способу Коха (тамъ-же).
28. Курсъ патологической анатоміи. 3-е изданіе, литографированное. Каз. 1890.
29. О множественномъ эхинококкѣ (Дневн. Каз. Общ. Вр., 1890).
30. Патолого-анатомическія измѣненія при леченіи чахотки по способу Libreich'a (тамъ же, 1890).
31. Очеркъ патолого-анатомическихъ измѣненій при туберкулезѣ, прижизненно пользованномъ Коховской лимфой (Учен. Зап. Каз. Univ., 1891).
32. „Атрофія“, „Аденома“, „Амилоидъ“—въ Словарѣ Реальной Энциклопедіи Эйленбурга и Аоавасьева. Томъ I, 1891.
33. Neelsen. Основы патолого анатомической техники. Переводъ. Каз. 1892.
34. Чахотка, ея причины и предосторожности противъ нея. Публичная лекція. Каз. 1892.

35. О борьбѣ съ заразными болѣзнями. Публичная лекція. Каз. 1892.
36. Способы распространенія заразныхъ болѣзней. Публичная лекція. Каз. 1892.
37. Къ патологiи крови при сыпномъ тифѣ (Дневн. Каз. Общ. Вр. 1892).
38. О проказѣ въ Вилюйскомъ округѣ (тамъ же).
39. Изслѣдованіе противудифтеритной сыворотки Behring'a (Труды комиссіи, избранной медицинскимъ факультетомъ для провѣрки современныхъ способовъ леченія дифтерита 1895).
40. Полученіе чистыхъ разводовъ дифтеритныхъ бацилл (тамъ-же).
41. Оцѣнка терапевтическаго дѣйствія антидифтеритныхъ сыворотокъ различнаго происхожденія (тамъ-же).
42. Вліяніе антидифтеритной сыворотки Behring'a на дифтеритные бациллы Löffler'a (тамъ-же).
43. Патологическая анатомія и бактеріологія чумы (съ табл. рис.). Каз. 1897.
44. Изслѣдованіе противодифтеритной сыворотки Behring'a (Учен. Зап. Каз. ун., 1897).
45. Объ отношеніи организма къ инфекціи (Дневн. Каз. Общ. Вр. 1897).
46. О смѣшанной инфекціи (Въ юбилейномъ изданіи д-ру Спирмону, 1897).
47. О классификаціи циррозозъ печени. Днев. VII съѣзда русск. врачей въ память Н. И. Пирогова, 1899).
48. О мультилокулярномъ эхинококкѣ печени (тамъ-же).
49. Объ амилоидномъ перерожденіи соединительной оболочки вѣкъ (тамъ-же).
50. Совмѣстно съ проф. Н. О. Высоцкимъ: Къ патологiи цынги (Медиц. Обозр. 1899, XI).
51. Воспаленіе мягкой оболочки головного мозга при закрытомъ поврежденіи черепа (Дневн. Каз. Общ. Вр. 1900).
52. О цынгѣ—патологія и бактеріологія ея (тамъ-же).
53. Профессоръ R. Virchow, какъ ученый и общественный дѣятель (Каз. Медиц. Журн., 1901).
54. О борьбѣ организма съ болѣзнями. Публичная лекція. Каз. 1901.
55. Верльгофова болѣзнь или острая лейкемія (Каз. Медиц. Журн. 1903).
56. Къ ученію объ острой лейкеміи (тамъ-же).

